

К ВОПРОСУ О СОПОСТАВЛЕНИИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ КАК ПРИЕМУ ОБУЧЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

ON THE QUESTION OF COMPARING TERMINOLOGICAL VOCABULARY AS A METHOD OF LEARNING (ON THE MATERIAL OF RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES)

A. Goncharova

Summary. The Article is devoted to the study of comparative techniques in the study of English and Russian terminology and factors affecting the training of students of foreign language terminology.

Keywords: Typological characteristics, contrastive linguistics, lexical-semantic Microsystems, regular correspondence, differentiating features.

Гончарова Алёна Владимировна

*К.филол.н., доцент, Российская Академия Народного
Хозяйства и Государственной службы при Президенте
Российской Федерации
litera2306@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена изучению сопоставительных приемов в изучении терминологии английского и русского языков и факторов влияющих на обучение студентов иноязычной терминологии.

Ключевые слова: Типологическая характеристика, контрастивная лингвистика, лексико-семантические микросистемы, регулярные соответствия, дифференцирующие признаки.

Проблемы синхронно-сопоставительного (контрастивного) исследования языковых систем стоят в центре внимания российских и зарубежных лингвистов. Достаточно сказать, что контрастивной лингвистике была посвящена специальная международная конференция (Гонолулу, 2009), а на международном конгрессе по прикладной лингвистике (Копенгаген, 2008) половина всех докладов была прочитана в секции контрастивной лингвистики. (2. Стр. 31)

Привлекая к сопоставлению, как правило, два языка, контрастивная лингвистика ставит целью выявить характерные особенности сопоставляемых языков, т.е. определить структурные отличия и сходства обоих языков. Кроме того, контрастивный анализ устанавливает сложные взаимосвязи между различными языковыми средствами, отношения между формами и функциями, что дает возможность определить общую типологическую характеристику каждого из этих языков. Все это свидетельствует о несомненном теоретическом и практическом значении контрастивной лингвистики.

Если до недавнего времени большинство работ российских лингвистов по синхронно-сопоставительному изучению двух языков посвящались главным образом рассмотрению морфологических и синтаксических явлений, то сейчас заметно возрос интерес к сопоставительным лексико-семасиологическим исследованиям.

Интерес к синхронно-сопоставительным исследованиям на уровне лексики (в том числе и терминологической) можно объяснить их перспективностью в плане теоретических обобщений и их большой эффективностью в прикладной области, т.е. в лексикографической практике и обучении иностранным языкам.

Установление современной лингвистической наукой системного характера лексики, ее взаимосвязей с другими языковыми системами (фонетической, словообразовательной, морфологической, синтаксической, стилистической), ее взаимозависимости и взаимообусловленности создает возможность всестороннего научного описания и исследования, с одной стороны, лексической системы каждого языка в отдельности, а с другой стороны — проведения серии сопоставительно-типологических исследований лексических систем как родственных, так и неродственных, структурно отдаленных один от другого языков

Отдельные работы, появившиеся в последнее время в области сопоставительного изучения лексики, посвящены анализу синонимических, лексико-семантических и тематических групп. Для сопоставительных лексических исследований, как указывала М.М. Фалькович, весьма важным фактором является «вычленение лексико-семантических микросистем и изучение их внутренней организации». (4. Стр.19)

Для сопоставительного исследования английского и русского языков на уровне лексики нами выделена лек-

сическая система подъязыка строительной индустрии. Быстро растущий объем информации по этой важной отрасли народного хозяйства на всех международных языках, большое количество переводов, выполняемых в нашей стране, вызывают интерес к изучению данной лексико-семантической системы в плане контрастивной лингвистики. Совершенно очевидна и перспективность сопоставительного анализа этих лексических систем двух отдаленно родственных языков (английского и русского), которые относятся к одной и той же индоевропейской группе. Исследования такого типа позволяют установить типологическое сходство обоих языков, не зависящее от их происхождения и генетических связей. В плане практическом они способствуют созданию научно-лингвистических предпосылок для упорядочения терминологической лексики строительной индустрии, выработке общей англо-русской терминологии и, наконец, составлению англо-русского и русско-английского терминологического словаря по строительной индустрии, которого до сих пор нет. Вопрос сопоставления лексических единиц родного и английского языков важен также в практике преподавания иностранного языка. Как отмечает Ю.А. Жлуктенко, «синхронно-сопоставительная лингвистика — это прикладная отрасль языкознания, истоки которой лежат в практике обучения иностранным языкам». (1. Стр. 78)

Контрастивный анализ проводился с целью выявления на сопоставительной основе структурных и генетических особенностей терминологической лексики строительной индустрии в английском и русском языках, выяснения сходства и различия способов ее словообразования, установления наиболее распространенных соответствий русских эквивалентов английским словообразовательным моделям, а также выделения наиболее продуктивных моделей словообразования английских и русских лексических эквивалентов.

Основная методика исследования предусматривала системное описание фактического материала в синхроническом плане с применением метода сопоставления. Выявление регулярных иноязычных соответствий и несоответствий проводилось последовательно от английского языка к русскому.

Результаты нашего исследования показали, что как английская, так и русская лексические системы строительной индустрии генетически неоднородные по составу единиц. Это, во-первых, корневые, производные и сложные слова, во-вторых, слова, образованные при помощи характерных для английского и русского языков словообразовательных средств от исконных и заимствованных основ, в-третьих, лексические словосочетания.

На уровне семантики наблюдается как совпадение, так и несовпадение значений лексико-семантических единиц

обоих языков из-за расхождения объема и систем значений в английском и русском языках в связи с расхождением в дифференцирующих признаках, которые формируют понятия о предметах и явлениях реальной действительности.

Словоформы, представляющие собой единичные слова, часто образуются путем использования продуктивных способов словообразования в обоих языках. Поскольку строительно-индустриальная лексико-семантическая группа непосредственно отражает производственную деятельность людей-специалистов, а также процессы труда с использованием машин и механизмов, изучение словообразовательной семантики данной лексической микросистемы представляется актуальным.

Наши наблюдения показывают, что как в английском, так и в русском языках в системе строительно-индустриальной терминологии отчетливо проявляется тенденция к специализации ряда словообразовательных суффиксов. Приведем примеры значений основных словообразовательных суффиксов английского и русского языков, которые являются продуктивными при построении терминов строительной индустрии.

Так, в английском языке суффиксы *-er, -or*, главные соответствия которым — *-ер, -ор, -щик (чик)* и некоторые другие, применяются в подъязыке строительной индустрии для образования существительных, обозначающих специалистов, названий профессий, машины, механизмы и приборы: *concreter бетонщик, presser прессовщик, planer строгальщик, planner планировщик, проектировщик, borer, driller сверловщик, modeler модельщик, riveter клепальщик, constructor, designer конструктор, assembler, mounter монтажник, steel erector монтажник стальных конструкций, fitter, adjuster, mounter монтер, наладчик; task setter нормировщик; paper hanger обойщик, plumber, solderer паяльщик; sawyer, slitter пильщик, crane operator крановщик, vibrator вибратор, loader погрузчик, concrete placer бетоноукладчик, batcher дозатор (для бетона), conveyer конвейер, masticator мастикатор (месительная машина), deflectometer, flexometer прогибомер, monomer мономер* и др.

В данных примерах наблюдается одинаковое выражение морфологическими средствами названий профессий, машин, механизмов и приборов.

В ряде английских названий машин, станков, механизмов суффиксы *-er, -or* не имеют соответствующего эквивалента в русском языке. Такие слова переводятся с помощью описательного приема: *stripper трамбующая машина, shingle dredger черпательная машина для камней, preliminary breaker машина для крупного дробления, malaxator машина для приготовления строительных растворов, abrader машина для испытания на истира-*

ние, sand conditioner *машина для смешивания и увлажнения формовочной земли*, rubber *машина, шлифующая камень*, floor dresser *паркетно-строгальная машина*, power bar cutter *приводной станок для резки арматуры*, bar cropper *станок для нарезки арматурных стержней*, bar bender *станок для гнутья арматуры*.

В последнее время все большее распространение в русских эквивалентах названий машин и механизмов приобретает словообразовательный суффикс *-к(a)*: concrete mixer *бетоньерка*, lime mixer *известкешалка*, clay mixer *глиномешалка*, clay cutter *глинорезка*, clay drier *глиносушилка*, crusher, breaker, grinder *дробилка*, stone crusher *камнедробилка*, kneader, malaxator *месилка*, mixer, stirrer, agitator *мешалка*, motar mixer *растворомешалка*, remixer *мешалка для вторичного смешивания бетона*, sand washer *пескомойка*, sand dredger *пескочерпалка* и др.

Широко употребляемые в английском языке суффиксы *-ing*, *-ment* для выражения процессов соответствуют главным образом русским *-ание*, *-ение*: setting *схватывание*, твердение (бетона), concreting *бетонирование*, mixing-up *смешивание*, crushing *дробление*, размельчение (материала), reinforcing, reinforcement *армирование*, maturing of concrete *вызревание бетона*, slacking *гашение извести*, batching *дозирование* (бетона), liming *известкование*, trimming *обтесывание*, baking *обжигание* (глины), burning *обжигание* (известки), rebonding *освежение* (формовочной смеси), plastering *оштукатуривание*, stippling *придание поверхности бетона шероховатости*, steam curing *пропаривание бетона*, spraying *разбрызгивание бетона*, unmixing of concrete *расслаивание бетона*, planing, shaping *строгание*, adjustment of mixture *регулирование состава смеси*, development *конструирование* (прибора) и др.

Распространенным способом морфологического варьирования имен действия рассматриваемой нами терминологии в русском языке является параллельное образование с суффиксом *-ание*, *-ение* и с суффиксом *-к(a)*: curing of concrete *выдержка бетона*, ramming of sand *набивка формовочной смеси*, adjustment *пригонка*, soldering *пайка*, casting, founding *отливка* (процесс), filling *разливка*, sawing, cutting *распиловка*.

Рассматривая эти имена действия, мы не ставим специальной целью вообще подвергнуть сомнению наличие семантических различий между отвлеченными существительными, образованными по разным словообразовательным типам, хотя таковые в некоторых случаях имеются (trimming *обтесывание*, scraping, hewing *обтеска*). Вопрос этот рассматривается лишь с той целью, чтобы показать возможность совпадения внешне различных образований как морфологических вариантов одного слова.

Заметно также варьирование русского имени действия по типу: суффикс *-ание*, *-ение* и конвертированная глагольная основа, т.е. включение глагольной основы в парадигму (ноль), *(-А)*, *(-У)* и т.д. без оформления ее положительным словообразовательным суффиксом. Это варианты типа: *обжигание* — *обжиг*.

Суффиксы *-ion*, *-ance*, *-ence*, *-ship*, *-hood*, *-ness*, *-age* выражают главным образом отвлеченные понятия, действия, состояния, явления: consistence *консистенция* (бетона), harshness *жесткость* (бетона), compression *давление*, construction *конструкция*, resistance *сопротивление*, roughness *шероховатость* (бетона), patchiness *мозаичность* (поверхности), transposition *перевалка* (смеси), coverage *покрытие* (арматуры), fire shrinkage *усадка при обжиге* (кирпича) и др.

Английскому суффиксу *-tu* в подавляющем большинстве исследованных нами лексических единиц соответствуют русские *-ость*, *ство*: concentricity *концентричность*, mobility *мобильность*, stability *устойчивость*, design reliability *надёжность конструкции*, porosity *ноздреватость*, density *плотность*, mobility of concrete *подвижность бетонной смеси*, miscibility *смесимость* и др.

В настоящее время с помощью довольно продуктивного суффикса *-ability* на основе существующих лексических элементов-корней в современном английском языке обычно возникают слова (термины) для обозначения нового понятия. При определении семантики таких лексических единиц следует учитывать значения входящих в них лексических элементов: workability *удобообрабатываемость*, concrete workability *удобообрабатываемость бетона*, placeability *удобоукладываемость*, maneuverability *удобоправляемость*, flowability of concrete *текучесть бетонной смеси*.

Несомненно, что сопоставительный анализ терминологической лексики на уровне словообразования имеет не только теоретическое значение, но и занимает важное место в практике преподавания иностранного языка в неязыковом вузе. Опираясь на знание корня и на основные законы образования слов в обоих языках, студент может определить значение производного слова, не обращаясь к словарю. Знание основных словообразовательных закономерностей не только регулирует появление новых слов, но и поясняет связи между имеющимися в языке словами, значительно, обогащает потенциальный словарь студентов, который состоит не только из интернациональных слов, но и из выводимых производных и сложных слов, образованных из знакомых морфем по изученным словообразовательным моделям.

Как английский, так и русский термин строительной индустрии часто представляет собой лексическую конструкцию двухкомпонентного состава, которая постро-

ена на основе атрибутивного использования существительного. Сопоставительный анализ такого английского термина с русским показывает, что в одних случаях все его элементы имеют эквивалентное отражение в русском языке: reinforced brick *армированный кирпич*, concrete slab *бетонная плита*, reinforced tile *армированная черепица*, jaw crusher *щековая дробилка*, concrete pile *бетонная свая*, steel reinforcement *стальная арматура*, lime concrete *известковый бетон*, cement concrete *цементный бетон*, concrete block *бетонный блок*, batch bin *загрузочный бункер*, concrete products *бетонные изделия*, construction material *строительный материал*, ball mill *шаровая мельница*, anchor yokes *натяжные обоймы* (для предварительного напряжения арматуры бетона), iron ochre *железная охра*, reinforcing fabric *арматурная сетка*, wall slab *стенная панель*, cement kiln *цементная печь*, tile kiln *черепичная печь*, table feeder *плитный питатель* (для дробительной мельницы), brick press *кирпичный пресс* и др.

В других случаях английской лексической конструкции двухкомпонентного (а иногда и трехкомпонентного) состава с атрибутивным использованием существительного в русском языке соответствует однокомпонентная лексическая конструкция: asbestos cement *асбестоцемент*, asbestos cement pipes *асботрубы*, asphalt concrete *асфальтобетон*, asphalt mixing plant *асфальто-смеситель*, gas concrete *газобетон*, slag concrete *шлакобетон* и др.

Однако, как видно из данных примеров, несмотря на расхождение в лексическом построении, семантика приведенных терминологических единиц в обоих языках совпадает.

Есть случаи отсутствия какого-либо семантического соответствия. Так, в термине dead man *анкерный лежень*, *анкерная свая* первоначальная семантика слов dead и man совершенно утеряна; в термине table slate слово table также утерало свое прямое значение и в русском эквиваленте *кровельный сланец* мы не находим для него лексического соответствия.

Продуктивны как в английской, так и в русской терминологии строительной индустрии атрибутивные словосочетания разных моделей (в том числе состоящего из трех и более компонентов), которые во многих случаях являются эквивалентами обоих языков: prestressed reinforced concrete *предварительно напряженный бетон*, lightweight material of construction *легкий строительный материал*, steel beam encased in concrete *стальная балка, заделанная в бетоне*, ball mill feed bin *питательный бункер шаровой мельницы*, plastic consistency of concrete *пластичная консистенция бетона*, rotary cement kiln *вращающаяся цементная печь*, sectional steel pile *составная стальная свая*, welded wire fabric *сварная проволочная сетка* (для армирования), welded steel fabric *сварная стальная сетка* (для армирования); white portland cement *белый портланд цемент*, slow setting cement *медленно схватывающий цемент*, prestressed reinforced concrete tie *предварительно напряженная железобетонная шпала* и др.

В целом дальнейшее исследование вопроса сопоставительного анализа лексических единиц терминологического характера считаем полезным и перспективным в плане теоретического обобщения, т.е. в выявлении регулярных иноязычных соответствий и расхождений в двух разносистемных языках. Перспективность такого анализа в том, что он подтверждает возможность инвентаризации, т.е. определения готовых, статических единиц лексических межъязыковых соответствий на уровне слов и словосочетаний. Конкретные межъязыковые соответствия лексических единиц терминологического характера английского и русского языков можно рассматривать как более менее готовые или постоянные эквиваленты, которые имеют большую эффективность в прикладной области — лексикографической практике, прежде всего, для составления двуязычных словарей терминологического характера.

Ценность изучения контрастивного материала заключается также в том, что его результаты находят прямое применение как в определении приемов и методов перевода, так и в практике преподавания иностранных языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жлуктенко Ю. А. Синхронно-сопоставительный анализ лингвистических терминов разных языков. Казань, КИУ, 2000.
2. Зильберман Л. И. Интерференция языков и методика преподавания иностранного языка на основе родного. Сб. Преподавание иностранных языков и его лингвистические основы. Уфа, УГУ, 2008.
3. Крушельницкая К. Г. Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков. Москва, Наука, изд. 3, 2009.
4. Фалькович М. М. Возможные направления сопоставительных лексических исследований. Казань, КИУ, 2009.
5. Шемелева Е. Е. О сопоставлении синонимических и тематических групп существительных в английском, немецком и русском языках. Москва, Наука, 2002.
6. Ярцева В. Н. О сопоставительном методе изучения языков. Сб. Филологические науки, изд. 3, 2004.

© Гончарова Алёна Владимировна (litera2306@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»